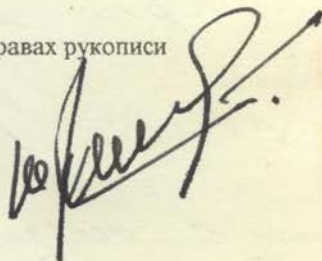

АВТ
К89

Все

На правах рукописи

Кузнецов Николай Пантелеймонович

ДОКАЗЫВАНИЕ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ
НА СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА РОССИИ

Специальность 12.00.09 — уголовный процесс;
криминалистика; теория оперативно-розыскной деятельности

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Воронеж — 1998

Юрию Михайловичу
Грошевичу

с искренним уважением и
глубоким благодарностью.

А. Куркин

17.02.98

На правах рукописи

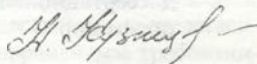
Кузнецов Николай Пантелеймонович

ДОКАЗЫВАНИЕ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ
НА СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА РОССИИ

Специальность 12.00.09 — уголовный процесс;
криминалистика; теория оперативно-розыскной деятельности

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Воронеж — 1998

В 01002149

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса и прокурорского надзора Воронежского государственного университета

Научный консультант

Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор **КОКОРЕВ Л.Д.**

Официальные оппоненты:

Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор ШЕЙФЕР С.А.

Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор ХМЫРОВ А.А.

доктор юридических наук ГРИГОРЬЕВ В.Н.

Ведущая организация — Саратовская государственная академия права.

Защита состоится 19 марта 1998 г. в 15 часов на заседании диссертационного совета Д 063.48.02 в Воронежском государственном университете (394000, г. Воронеж, пл. Ленина, 10, ауд. 18).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Воронежского государственного университета.

Автореферат разослан «17» февраля 1998 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
профессор

В.И.БАТИЩЕВ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена прежде всего тем, что проблемы доказывания теснейшим образом связаны с необходимостью, с одной стороны, обеспечить защиту каждого человека и общества в целом от преступлений, а с другой – гарантировать права и законные интересы лиц, вовлеченных в сферу уголовного процесса.

Доказывание является основным содержанием уголовно-процессуальной деятельности. Оно осуществляется во всех стадиях, с ним так или иначе связана деятельность всех участников уголовного процесса. К проблемам доказывания обращались многие авторы, что вполне объяснимо, поскольку нет, пожалуй, других проблем, которые вбирали бы в себя такое множество различных аспектов уголовно-процессуальной теории и практики. Им посвятили свои труды В.Б.Алексеев, Н.С.Алексеев, В.Д.Арсеньев, В.А.Банин, Р.С.Белкин, С.А.Голунский, Г.Ф.Горский, М.М.Гродзинский, А.А.Давлетов, В.Я.Дорохов, З.З.Зинатуллин, Ц.М.Каз, Л.М.Карнеева, Л.Д.Кокорев, А.Н.Копьева, Д.П.Котов, С.В.Курылев, А.М.Ларин, В.З.Лукашевич, П.А.Лупинская, Г.М.Миньковский, И.Б.Михайловская, М.М.Михеенко, Я.О.Мотовиловкер, И.Л.Петрухин, Р.Д.Рахунов, А.Г.Стовповой, М.С.Строгович, А.И.Трусов, Л.Т.Ульянова, Ф.Н.Фаткуллин, А.А.Хмыров, А.А.Чувилев, М.П.Шаламов, С.А.Шейфер, А.А.Эйсман, П.С.Элькинд, М.Л.Якуб и другие ученые. Но проблемы доказывания неисчерпаемы. Поэтому, несмотря на поистине огромное количество посвященной им литературы, многие из них остаются дискуссионными и ждут своего решения. Наиболее важные из этих проблем стали предметом исследования в данной работе.

Если проблемы доказывания, традиционно относимые наукой к общей части теории доказательств, активно обсуждались в специальной литературе, то этого нельзя сказать об изучении специфики доказывания в отдельных стадиях уголовного процесса. В большей степени «повезло» стадиям предварительного расследования и судебного разбирательства: вопросы доказывания на этих этапах освещены достаточно подробно. Значительно хуже обстоит дело с анализом особенностей доказывания в других стадиях. В работе предпринята попытка восполнить этот пробел.

Изучение как опубликованной, так и неопубликованной судебной практики показало, что качество доказывания, осуществляемого следственными и судебными органами, не всегда отвечает современным требованиям. Причинами этого является не только невыполнение участниками процесса требований уголовно-процессуальных норм, но и несовершенство самого законодательства.

В 1997 г. введены в действие Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации», Уголовный кодекс Россий-

ской Федерации, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. Анализ содержащихся в них положений, которые касаются проблем уголовно-процессуального доказывания, – весьма важная научная задача.

Принятие же нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации затянулось. Опубликованы «Концепция судебной реформы в РСФСР», «Концепция уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации», проекты УПК, подготовленные авторскими коллективами, созданными в Институте государства и права Академии наук СССР, Государственно-правовом управлении Президента РФ, Министерстве юстиции РФ, Научно-исследовательском институте проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ, а также проект, представленный объединенной рабочей группой в составе сотрудников Министерства юстиции РФ и НИИ Генеральной прокуратуры РФ. Выход в свет этих документов вызвал оживленную дискуссию. Часть содержащихся в них положений заслуживает полного одобрения и поддержки, другие являются спорными, третьи вызывают категорические возражения. В работе в рамках темы исследования дается подробный анализ этих законопроектов, высказываются предложения по их совершенствованию.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования состоит в более глубокой разработке теоретических основ уголовно-процессуального доказывания, анализе специфики его осуществления на отдельных стадиях уголовного процесса, формулировании предложений по совершенствованию законодательства и практики его применения.

Эта цель предопределила постановку следующих задач:

- раскрыть гносеологическую сущность доказывания, в частности, отстоять точку зрения о том, что целью доказывания является установление объективной истины;
- показать юридическую сущность доказывания, дать характеристику отдельных его элементов (собрания, проверки, оценки и использования доказательств);
- исследовать понятие субъектов доказывания, дать их классификацию, показать особенности процессуального положения отдельных групп субъектов доказывания и наметить пути его совершенствования;
- разработать понятие предмета доказывания, раскрыть его содержание и структуру;
- проанализировать сущность и свойства доказательств;
- изучить особенности процесса доказывания, предмета доказывания и средств доказывания (доказательств) на всех стадиях уголовного процесса;
- выработать предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и практики его применения.

Методологическая и правовая базы исследования. Методологическую основу исследования составил метод диалектического материализма, с помощью которого изучались вопросы о доказывании как единстве практической и мыслительной деятельности, об установлении истины как цели доказывания, о соотношении понятий «истина», «достоверность» и «вероятность», об объекте и предмете уголовного процесса и уголовно-процессуального доказывания, об отражении как всеобщем свойстве материи, которое лежит в основе формирования доказательства. Методологическим принципом, положенным в основу диссертации, является комплексный подход к исследованию проблем доказывания в уголовном процессе.

При написании работы использовались историко-юридический, сравнительно-правовой, логический, системно-структурный, конкретно-социологический и другие научные методы исследования.

Правовой базой диссертации являются Конституция Российской Федерации, уголовно-процессуальное, уголовное и уголовно-исполнительное законодательство. В целях более глубокого изучения отдельных вопросов темы автор обращался не только к действующему уголовно-процессуальному кодексу РСФСР 1960 г., но и к Основам уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г., УПК РСФСР 1923 г., а также к Уставу уголовного судопроизводства 1864 г.

Проанализированы «Концепция судебной реформы в РСФСР», «Концепция уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации», проекты Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, закона об адвокатуре Российской Федерации.

В работе использованы также разъяснения законодательства, содержащиеся в постановлениях Пленума Верховного Суда СССР и Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Эмпирическую основу исследования составили данные, полученные в результате обобщения 784 уголовных дел, рассмотренных судами г. Воронежа в 1996 году. Кроме того, была изучена опубликованная практика Верховного Суда Российской Федерации более чем за 30 лет.

Научная повизна исследования проявляется прежде всего в комплексном подходе к изучению общих проблем доказывания и особенностей его осуществления в отдельных стадиях уголовного процесса в условиях современной судебной реформы и с учетом тенденций развития уголовно-процессуального законодательства. В диссертации дается анализ правовых идей, заложенных в «Концепции судебной реформы в РСФСР», «Концепции уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации», проектах УПК, а также в законодательстве, регламентирующем производство по уголовному делу в суде присяжных; обосновываются новые теоретические положения как концептуального, так и более частного характера; вносятся предложения по совершенствованию норм уголовно-

процессуального права и практики их применения.

Новизна раскрывается в следующих основных положениях, которые и выносятся на защиту:

■ Показана методологическая несостоятельность высказывавшихся в последнее время суждений о недостижимости истины как цели доказывания в уголовном процессе, о возможности вынесения обвинительного приговора на основании так называемой «практической достоверности».

■ По-новому раскрыто содержание уголовно-процессуального доказывания, которое, по мнению автора, состоит из четырех элементов: собирания, проверки, оценки доказательств и их использования для установления обстоятельств, имеющих значение по делу, и обоснования вытекающих из них выводов.

■ Дано новое определение термина «следственное действие», под которым предлагается понимать регламентированное уголовно-процессуальным законом действие государственных органов и должностных лиц, ведущих процесс, направленное на получение доказательств, сведения о ходе и результатах которого закрепляются в протоколе, а также с помощью иных средств фиксации и используются для установления обстоятельств, имеющих значение для дела.

■ Разработана процедура осуществления «иных процессуальных действий», направленных на собирание доказательств.

■ Высказана и аргументирована новая точка зрения о соотношении понятий обоснованности и мотивированности процессуальных решений.

■ Подвергнута критике наметившаяся в последние годы тенденция к ограничению роли суда как субъекта доказывания в стадии судебного разбирательства; обосновано мнение о том, что если целью доказывания является установление объективной истины, то осуществление самостоятельных действий по собиранию и исследованию доказательств должно быть не только правом суда, но и его обязанностью.

■ Поддержано и развито предложение о предоставлении защитнику и представителю новых возможностей по участию в доказывании. Такими же правами рекомендовано наделять и тех лиц, чьи интересы они представляют, а также обвинителя по делам, находящимся в производстве суда.

■ Определен новый подход к соотношению понятий «объект и предмет уголовного процесса» и «объект и предмет доказывания».

■ Дано развернутое описание основных (обязательных) и дополнительных (факультативных) признаков состава преступления, которые подлежат доказыванию по уголовному делу.

■ Аргументировано мнение о нетождественности понятий «вина» и «виновность».

■ Показаны особенности предмета доказывания по делам о неоконченных преступлениях, а также по делам о преступлениях, совершенных в

соучастия.

■ Уточнена и дополнена система обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу по нереабилитирующим основаниям.

■ Обоснована целесообразность дополнения перечня принимаемых по заявлению (сообщению) о преступлении решений новым: об оставлении заявления или сообщения без рассмотрения; предложено ввести в УПК самостоятельную статью, которая определяла бы условия и порядок принятия такого решения.

■ С учетом нового уголовного законодательства определена система подлежащих доказыванию обстоятельств, которые дают право прекратить дело по нереабилитирующим основаниям.

■ По-новому раскрыта сущность относимости доказательств, в основе которой лежит причинная связь между доказательством как сведениями о факте и самим этим фактом.

■ Определены критерии допустимости доказательств; аргументировано мнение о том, что признание полученной информации недопустимой должны влечь не любые нарушения закона, а лишь существенные, что недопустимая информация вообще не может использоваться в качестве доказательства, независимо от того, носит она обвинительный или оправдательный характер.

■ Предложено выделить в новом УПК самостоятельный раздел, посвященный доказыванию, включив в него три главы: в первой следует регламентировать общие положения, касающиеся процесса доказывания; во второй – определить содержание и структуру предмета доказывания; в третьей – закрепить понятие доказательства и раскрыть его свойства.

■ Подвергнуты критике высказывавшиеся в последнее время предложения об изменении законодательства, которые, по существу, ведут к ликвидации возбуждения уголовного дела как самостоятельной стадий процесса.

■ Рекомендовано расширить процессуальные возможности проверки заявлений и сообщений о преступлениях; ввести в УПК новые статьи, которые определяли бы способы такой проверки и регламентировали порядок получения объяснений.

■ Аргументировано мнение о том, что материалы, полученные до возбуждения уголовного дела, а также дополнительные материалы, представленные в суд кассационной и надзорной инстанций, сохраняют доказательственное значение в ходе дальнейшего производства по делу.

■ В целях повышения уровня обоснованности решения о привлечении в качестве обвиняемого предложено закрепить в законе новое определение понятия «подозреваемый».

■ Рекомендовано изложить в новой редакции нормы УПК, определяющие содержание постановления о привлечении в качестве обвиняемого,

а также обвинительного заключения и обвинительного приговора, более детально указав те обстоятельства, которые должны найти отражение в этих актах.

■ Обоснована целесообразность предоставления суду права давать следователю или органу дознания поручения о производстве обыска или выемки без возвращения дела для дополнительного расследования.

■ Подвергнута критике идея сокращения судебного следствия в случае признания подсудимым своей вины как противоречащая принципиальным положениям уголовно-процессуального права.

■ Признано целесообразным установить два порядка досудебного производства по вновь открывшимся обстоятельствам в зависимости от того, требуется ли для возобновления дела наличие вступившего в силу приговора в отношении указанных в законе лиц и возможно ли его вынесение.

■ С учетом нового уголовно-исполнительного законодательства раскрыто содержание предмета доказывания при принятии решений по вопросам, подлежащим рассмотрению в стадии исполнения приговора.

■ Рекомендовано уточнить определение понятия доказательства с учетом того, что материалы, используемые для разрешения вопросов, возникающих в стадии исполнения приговора, тоже являются доказательствами.

Практическое значение результатов исследования состоит в том, что содержащиеся в диссертации выводы и рекомендации могут быть использованы в законотворческой и правоприменительной деятельности, в дальнейших теоретических разработках проблем доказывания в уголовном процессе, а также при преподавании курса «Уголовный процесс» и специальных курсов, посвященных теоретическим и практическим проблемам уголовно-процессуального доказывания.

Апробация результатов исследования. Основные положения, выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертации, опубликованы в двух монографиях: «Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела» (Воронеж, 1983) и «Уголовный процесс: доказательства и доказывание» (Воронеж, 1995 – в соавторстве), а также в 19 научных статьях. Отдельные идеи диссертации излагались в выступлениях на теоретических и научно-практических конференциях и семинарах.

Материалы и результаты исследования широко используются автором в преподавании курса «Уголовный процесс России» и спецкурса «Уголовно-процессуальное доказывание» на юридическом факультете Воронежского государственного университета.

Структура работы обусловлена поставленной целью и вытекающими из нее задачами. Она состоит из введения, пяти глав, заключения, списка использованной литературы и приложений.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются цели и задачи исследования, дается характеристика его методологической, правовой и эмпирической базы, показывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, а также формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Глава I – «Сущность доказывания в уголовном процессе» – включает три параграфа.

В первом параграфе раскрываются гносеологические основы доказывания, которое является разновидностью познания человеком реальной действительности и производится в соответствии с общими закономерностями, присущими познавательной деятельности во всех областях теории и практики. Отличительной же чертой доказывания является то, что оно должно осуществляться при строгом соблюдении установленной законом процессуальной формы, призванной указать наиболее эффективный, оптимальный путь познания в уголовном процессе, а также надлежащим образом обеспечить соблюдение прав лиц, особо заинтересованных в исходе дела.

Доказывание представляет собой неразрывное единство практической деятельности по собиранию и проверке доказательств и мыслительной деятельности, заключающейся в оценке доказательств и их использовании для установления имеющих значение для дела обстоятельств, обоснования вытекающих из них выводов. Подвергаются критике суждения как тех авторов, которые считают доказыванием лишь практическую деятельность, так и тех, кто сводит его только к мыслительному, логическому процессу, а действия, направленные на собирание и проверку фактических данных, рассматривает как предпосылку доказывания.

В уголовном процессе понятия «познания» и «доказывания» не совпадают. С одной стороны, познание шире доказывания, поскольку представляет собой получение знаний об обстоятельствах, имеющих значение для дела, любым (в том числе и непроцессуальным) способом, а доказывание – получение знаний об этих обстоятельствах лишь в установленной законом процессуальной форме. С другой стороны, доказывание шире, чем познание, ибо помимо познавательного включает в себя и удостоверительный аспект.

Целью доказывания является установление объективной истины. Понятия истины и достоверности не совпадают. Истина – соответствие нашего знания объективной действительности, а достоверность – не только истинность, но и обоснованность этого знания.

В работе подвергаются критике суждения авторов, считающих возможным вынесение обвинительного приговора на основе так называемой

«практической достоверности», которая, по существу, является вероятным знанием.

Невозможно согласиться и с мнением о том, что в состязательном процессе от суда нельзя требовать установления истины. Сделать уголовный процесс состязательным – не самоцель; от состязательности мало проку, если она не способствует установлению истины. И именно в состязательном процессе, где каждое доказательство, каждый факт анализируется и с позиции обвинения, и с позиции защиты, создаются наиболее благоприятные условия для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств происшедшего.

Достичь истины удается не по каждому уголовному делу. Причиной этого являются практические трудности как субъективного, так и объективного характера. Но необходимо подчеркнуть, что гносеологических препятствий на пути к ее установлению не существует.

Во *втором параграфе* анализируется содержание процесса доказывания, которое представляет собой урегулированную нормами уголовно-процессуального права деятельность органов дознания, следствия, прокуратуры и суда (при участии других субъектов) по сборанию, проверке, оценке доказательств и их использованию для установления имеющих значение по делу обстоятельств и обоснования вытекающих из них выводов.

Поскольку эти компоненты доказательственной деятельности не сменяют друг друга в строгой последовательности, более точно именовать их не «этапами», а «элементами» доказывания. Под «этапом» же доказывания следует понимать различные, следующие один за другим моменты установления истины применительно к производству в отдельных стадиях уголовного процесса. На каждом из таких этапов осуществляется сборание, проверка, оценка доказательств и их использование для установления фактических обстоятельств и обоснования вытекающих из них выводов. При этом на различных стадиях процесса (и даже в рамках одной стадии на различных этапах ее развития) на первый план выдвигается то один, то другой элемент доказывания.

Сборание доказательств представляет собой деятельность, заключающуюся в поисках и обнаружении источников информации, получении из найденных источников сведений об обстоятельствах, имеющих значение для дела, и в закреплении этих сведений в установленном законом порядке.

Основным способом сбора доказательств является производство следственных действий. Термин «следственные действия» многократно употребляется в уголовно-процессуальном кодексе, но его содержание законодатель не разъясняет. В работе подробно анализируются признаки данного понятия и предлагается закрепить в УПК такое определение: «Следственное действие – это регламентированное настоящим Кодексом действие дознавателя, следователя, прокурора, судьи (суда), направленное

на получение доказательств, сведения о ходе и результатах которого закрепляются в протоколе, а также с помощью иных средств фиксации и используются для установления обстоятельств, имеющих значение для дела».

В соответствии с чч.1 и 2 ст.70 УПК самостоятельными способами собирания доказательств являются и иные процессуальные действия: требование от предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц и граждан представления предметов и документов, которые могут установить необходимые по делу фактические данные, и восстановления бухгалтерского учета за счет собственных средств; требование производства ревизий и документальных проверок; представление доказательств подозреваемым, обвиняемым, защитником, обвинителем, а также потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком и их представителями и любыми гражданами, предприятиями, учреждениями и организациями.

Эти действия получили широкое распространение на практике, о чем свидетельствуют такие данные: справки о наличии или отсутствии судимости истребовались по 98,3% изученных дел, копии приговоров и других судебных решений – по 17,4%, характеристики – по 97,4%, копии истории болезни и другие медицинские документы – по 47,3%, акты ревизий, инвентаризаций, бухгалтерские документы – по 12,2%, акты иных ведомственных проверок – по 7,3%, другие документы – по 1,1%. По 0,25% дел следователи требовали восстановления бухгалтерского учета, по 1,1% – производства ревизий, по 0,9% – проверок, по 1,5% – ведомственных исследований (экспертиз). По 2,2% дел органу дознания, следователю или суду представлялись предметы, по 65,4% – справки о составе семьи, материальном положении, иждивенцах, по 14,2% – медицинские документы, по 19,0% – характеристики, по 12,4% – наградные документы, по 0,25% – копии приговоров и других судебных документов, по 1,0% – бухгалтерские документы, по 0,9% – заявления, объяснения, письма, по 0,6% – письменные мнения сведущих лиц, по 0,4% – служебная документация (приказы, распоряжения, инструкции и т.п.), по 7,5% – иные документы. Наибольшую активность в представлении предметов и документов проявляли подозреваемые, обвиняемые и их защитники: они использовали это право по 69,6% дел; потерпевшие и их представители – по 19,3%, гражданские истцы, гражданские ответчики и их представители – по 15,2%, прокурор в стадии судебного разбирательства – 11,1%, иные лица – 9,4%.

Однако порядок производства таких действий закон не регламентирует. Этот пробел должен быть восполнен, поскольку в противном случае трудно судить о допустимости полученных данных для использования в качестве доказательств. Можно предложить следующую процедуру осуществления указанных действий.

Требование о представлении предмета или документа должно быть облечено в форму постановления (определения). Полученный таким обра-

зом письменный документ должен быть приобщен к делу вместе с постановлением (определением) о его истребовании. Истребованный предмет, кроме того, должен быть осмотрен с соблюдением установленных законом правил производства этого следственного действия. В случае, когда истребованный предмет доставлен гражданином, должностным лицом либо представителем предприятия, учреждения, организации, целесообразно составить специальный протокол представления данного предмета. В этом протоколе нужно отразить, во исполнение какого требования, кем представляется (передается) предмет, а также результаты его осмотра. К участию в осмотре следует привлечь лицо, доставившее предмет. Если лицо, производящее дознание, следователь, прокурор или суд придут к выводу, что представленный предмет имеет значение для дела, они выносят постановление (определение) о приобщении этого предмета к делу в качестве доказательства. Если же этот предмет (а также документ) будет признан не относящимся к делу, выносится мотивированное постановление об отказе в его приобщении, а сам он подлежит возвращению владельцу.

Требование о восстановлении бухгалтерского учета, о производстве ревизий, проверок (причем любых проверок, а не только документальных, как это предусмотрено ч.1 ст.70 УПК), а также ведомственных экспертиз тоже должно оформляться постановлением (определением). Нужно отметить, однако, что ведомственную экспертизу можно назначать лишь в тех стадиях уголовного процесса, где законом не допускаются следственные действия для собирания доказательств. В ходе предварительного расследования и судебного разбирательства должна назначаться не ведомственная, а судебная экспертиза.

Получить фактические данные, необходимые для правильного разрешения дела, органы дознания, следствия, прокуратуры и суда могут и из источников, представленных участниками уголовного процесса в любой его стадии. Предлагается дополнить ст.11 Федерального закона от 12 августа 1992 г. «Об оперативно-розыскной деятельности» указанием на то, что орган дознания, следователь, прокурор, суд могут истребовать материалы из органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Порядок истребования и представления оперативных материалов необходимо закрепить в УПК, а не в ведомственных нормативных актах.

Обязательным элементом процессуальной формы представления предметов и документов должна быть фиксация просьбы о принятии представленных объектов. Письменные документы приобщаются к делу без специального оформления с ходатайством (заявлением) об этом представившего документ гражданина либо с сопроводительным письмом предприятия, учреждения, организации или должностного лица. В случае представления предмета, который может служить вещественным доказательством, а также фото-, кино-, аудио-, видеодокументов и других подобных объектов

должен быть составлен протокол, в котором закрепляется ходатайство (заявление) о принятии и приобщении к делу доставленного объекта, а также результаты осмотра последнего. Эти действия должны совершаться в присутствии понятых и при участии лица, доставившего предмет. Представление предметов суду и результаты их осмотра описываются в протоколе судебного заседания. Если лицо, производящее дознание, следователь, прокурор, суд сочтут представленный предмет имеющим значение для дела, они выносят постановление (определение) о приобщении его к делу в качестве доказательства. Если же предмет (а также письменный документ) не относятся к делу, составляется мотивированное постановление (определение) об отказе в его приобщении, а сам предмет (документ) возвращается представившему его лицу.

Установление процедуры осуществления «иных процессуальных действий», направленных на получение доказательств, придаст этим действиям статус следственных, которые, таким образом, станут единственным способом собирания доказательств. Однако введение подобных новелл поставит перед законодателем еще одну проблему. Если по действующему УПК истребование и представление предметов и документов может осуществляться во всех стадиях уголовного процесса, в том числе и в тех, где производство следственных действий запрещено, то приобретение этими действиями статуса следственных должно повлечь внесение изменений в нормы, регламентирующие процесс доказывания в отдельных стадиях уголовного судопроизводства: нужно будет определить, какие следственные действия могут проводиться на той или иной стадии.

Проверка доказательств может осуществляться путем анализа содержания каждого доказательства в отдельности, сопоставления каждого доказательства с другими, имеющимися в деле, собирания новых доказательств. Проверка доказательств – самостоятельный элемент процесса доказывания, который не «растворяется» в деятельности по собиранию и оценке доказательств.

Логическим продолжением проверки доказательств является их оценка, которая представляет собой мыслительную деятельность лица, производящего дознание, следователя, прокурора и судей, регулирующую в определенных пределах нормами уголовно-процессуального права.

Доказательства должны оцениваться по внутреннему убеждению, которое можно рассматривать в двух аспектах: как метод оценки и как ее результат. Метод оценки доказательств по внутреннему убеждению един для всех стадий уголовного процесса. Что же касается внутреннего убеждения как результата оценки доказательств, то оно зависит от того, на какой стадии уголовного процесса эта оценка происходит. Под внутренним убеждением как результатом оценки следует понимать такое состояние сознания субъекта доказывания, когда он считает собранные доказательства доста-

точными для принятия соответствующего процессуального решения, уверен в правильности своего вывода и готов к практическому действию в соответствии с полученными данными. Требования к степени такой убежденности должны варьироваться в зависимости от той стадии процесса, в которой принимается решение, и от характера самого решения.

Субъект, оценивающий доказательства, должен руководствоваться законом и правосознанием. Нельзя согласиться с суждением о том, что указание на необходимость руководствоваться при оценке доказательств правосознанием является излишним и его следует исключить из закона.

С вопросом об оценке доказательств с точки зрения их достаточности для принятия того или иного процессуального решения тесно связан вопрос о пределах доказывания, под которыми следует понимать систему доказательств, необходимую и достаточную для вывода о наличии или отсутствии обстоятельств, образующих основание соответствующего решения. Оценить доказательства с точки зрения их достаточности значит выяснить, были ли достигнуты надлежащие пределы доказывания соответствующих обстоятельств.

Следует различать совокупность доказательств, которая необходима и достаточна для установления наличия либо отсутствия тех или иных обстоятельств, с одной стороны, и совокупность доказательств, которая фактически имеется в данном конкретном деле, – с другой. Чтобы избежать терминологической путаницы, под пределами доказывания целесообразно понимать только необходимую и достаточную совокупность доказательств; для обозначения же фактически имеющейся (реальной) совокупности можно использовать термин «объем доказательств».

Самостоятельным элементом процесса доказывания является использование доказательств для установления имеющих значение для дела обстоятельств и для обоснования тех выводов, которые вытекают из установленных обстоятельств.

В работе аргументируется суждение о необходимости разграничивать понятия обоснованности и мотивированности процессуальных решений, которые хотя и близки по смыслу, но не тождественны, поскольку связаны с различными аспектами принимаемых решений. Обосновать решение – значит указать, на базе каких доказательств признаются установленными обстоятельства, служащие основанием для его принятия. А мотивировать решение – значит объяснить, почему на основании установленных обстоятельств принимается именно это, а не какое-либо иное решение. И при мотивировке решение должно аргументироваться не ссылкой на доказательства как таковые (не на сведения, содержащиеся в показаниях свидетеля, потерпевшего и т.п.), а на установленные с их помощью обстоятельства (характеризующие описанные в применяемой уголовно-правовой норме элементы и признаки состава преступления, тяжесть совершенного деяния,

личность виновного и т.д.). Такое понимание рассматриваемых терминов должно быть последовательно проведено в законе.

В *третьем параграфе* анализируется понятие и процессуальное положение субъектов доказывания. Таковыми следует считать только тех участников процесса, в деятельности которых проявляются элементы уголовно-процессуального доказывания – собрание, проверка, оценка и использование доказательств.

Первую группу субъектов доказывания образуют государственные органы и должностные лица, уполномоченные возбуждать уголовные дела, осуществлять расследование, рассматривать и разрешать эти дела по существу. Именно на них возложена обязанность доказывания, т.е. обязанность достижения объективной истины. Нельзя согласиться с тем, что обязанность суда восполнять пробелы предварительного расследования за счет самостоятельного поиска доказательств – «рудимент обвинительной роли суда». Если целью доказывания является установление объективной истины, то осуществление самостоятельных действий по собиранию и исследованию доказательств должно быть не только правом суда, но и его обязанностью. Иначе получится, что суд лишь праве, но не обязан устанавливать истину.

Вторую группу субъектов доказывания составляют участники уголовного процесса, лично заинтересованные в исходе дела, которые не несут обязанности доказывания, но имеют право участвовать в нем.

Третья группа субъектов доказывания объединяет защитников подозреваемого и обвиняемого, а также представителей потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика. Они не несут обязанности всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, но они обязаны участвовать в доказывании и использовать все предоставленные им законом средства и способы для обеспечения интересов подзащитных или представляемых.

Следует расширить возможности защитника и представителя по участию в доказывании, предоставив им право собирать сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела: опрашивать частных и должностных лиц с их согласия; запрашивать справки, характеристики и иные документы из различных предприятий, учреждений и организаций; запрашивать мнение сведущих лиц для разъяснения вопросов, требующих специальных познаний; прибегать к помощи частных детективов и частных детективных предприятий; применять звуко- и видеозапись, фото- и киносъемку и другие технические средства. Полученные в результате этой деятельности предметы и документы могут быть представлены в установленном порядке органу дознания, следователю, прокурору или в суд.

Поскольку защитник и представитель не могут иметь более широкие процессуальные права, чем те лица, интересы которых они отстаивают, по-

следних нужно наделить такими же правами по участию в доказывании. Равные возможности должны быть предоставлены и обвинителю по делам, находящимся в производстве суда.

Сказанное приводит к выводу о целесообразности изложения общих положений, касающихся процесса доказывания, в отдельной главе УПК. В ней следует поместить такие статьи: «Доказывание», «Собирание доказательств», «Обнаружение источника сведений», «Способы получения сведений», «Закрепление сведений», «Проверка доказательств», «Оценка доказательств», «Использование доказательств». В работе предложена редакция некоторых таких статей.

Глава II – «Сущность предмета доказывания в уголовном процессе» – объединяет три параграфа.

В *первом параграфе* раскрывается понятие предмета доказывания. Исследование соотношения терминов «объект и предмет уголовного процесса» и «объект и предмет доказывания» приводит к выводу, что объектом уголовно-процессуальной деятельности (уголовного процесса) является действительное или предполагаемое преступление, а предметом – объективная реальность, позволяющая разрешить вопрос об ответственности подсудимого за вменяемое ему деяние. Объектом доказывания является фактическая сторона преступления, а предметом доказывания – те и только те факты и обстоятельства, которые имеют значение для правильного разрешения дела и выполнения задач уголовного процесса.

Во *втором параграфе* анализируется содержание предмета доказывания. В него входят прежде всего обстоятельства, характеризующие основные (обязательные, необходимые) и дополнительные (факультативные) признаки состава преступления, а также обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого. В работе дается подробный анализ этих обстоятельств, на основе которого формулируются рекомендации по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

Так, в норме закона о содержании предмета доказывания вместо терминов «ущерб» или «вред» предложено использовать более ёмкое понятие «последствия».

В той же норме вместо понятия «виновность» следует употреблять термин «вина». Эти понятия нельзя отождествлять. Вина – категория уголовного права, обозначающая психическое отношение лица к совершаемому им деянию и его последствиям, выражающееся в форме умысла или неосторожности. Виновность же – уголовно-процессуальная категория, обозначающая доказанность наличия в деянии обвиняемого всех признаков состава преступления. При таком понимании термина «виновность» вызывает сомнение целесообразность постановки на разрешение суда вопроса о виновности подсудимого в совершении преступления (п.4 ст.303 УПК) после того, как уже получены ответы на вопросы о том, имело ли место дея-

ние, в совершении которого обвиняется подсудимый, содержит ли это деяние состав преступления и каким именно уголовным законом оно предусмотрено, совершил ли это деяние подсудимый (пп.1, 2, 3 той же статьи). На обсуждение должны ставиться спорные, нерешенные вопросы, а не те, ответы на которые очевидны. Ответ же на вопрос, указанный в п.4 ст.303 УПК, по существу, предпрещается ответами на вопросы, содержащиеся в пп.1, 2, 3 той же статьи. Так, логически исключена ситуация, при которой на вопросы, перечисленные в пп.1, 2, 3 ст.303 УПК был бы дан положительный ответ, а на вопрос, стоящий в п.4 той же статьи, – отрицательный. Поэтому есть все основания для исключения п.4 ст.303 УПК, а также п.3 ч.1 и ч.2 ст.449 УПК из действующего законодательства.

По делам о неоконченных преступлениях, помимо указанных выше обстоятельств необходимо установить: 1) наличие прямого умысла на совершение преступления; 2) степень осуществления преступных намерений (приготовление к преступлению, неоконченное или оконченное покушение на преступление); 3) причины, в силу которых преступление не было доведено до конца.

По делам о преступлениях, совершенных в соучастии, подлежат особому выяснению следующие обстоятельства: 1) участие в преступлении двух или более лиц; 2) наличие или отсутствие устойчивости и сплоченности группы лиц, совершивших преступление; 3) совместность действий лиц, участвовавших в преступлении; характер и степень участия каждого из них в совершении преступления; причинная связь между действиями каждого соучастника и общими для них преступными последствиями; 4) наличие или отсутствие предварительной договоренности о совместной преступной деятельности; содержание этой договоренности, если она имела место; 5) наличие у каждого из соучастников прямого умысла на совместное совершение преступления; мотивы и цели действий каждого соучастника; 6) обстоятельства, характеризующие личность каждого соучастника.

Обобщение судебной практики показывает, что во многих случаях неполно устанавливаются обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. Так, по 84,1% изученных дел не был установлен вид умысла или неосторожности, по 63,0% – мотив преступления, по 65,8% – цель преступления. По 3,7% дел не были должным образом установлены обстоятельства, характеризующие личность потерпевшего, а по 6,8% – обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого. По 46,0% от общего количества изученных мной 187 дел о преступлениях, совершенных в соучастии, не выяснялось наличие или отсутствие устойчивости и сплоченности соучастников; по 24,1% не были конкретизированы и индивидуализированы действия каждого соучастника; по 57,7% не установлены мотивы и цели действий каждого соучастника; по 7,5% неполно выяснены обстоятельства, характеризующие личность соучастников.

Элементом предмета доказывания по уголовному делу являются также причины преступления и условия, способствовавшие его совершению. В него входят и доказательственные факты, обстоятельства, имеющие значение для оценки доказательств, служащие основанием для принятия промежуточных процессуальных решений, и т.п.

В содержание предмета доказывания должны войти и обстоятельства, которые дают основание для полной реабилитации обвиняемого (подозреваемого): отсутствие деяния; отсутствие в деянии признаков преступления (противоправности и общественной опасности); непричастность подозреваемого и обвиняемого к совершению преступления. Основанием для реабилитации служит не только положительная доказанность названных обстоятельств, но и недоказанность наличия деяния, наличия в деянии признаков преступления либо причастности подозреваемого или обвиняемого к совершению деяния. Однако эти основания лежат в плоскости не предмета, а пределов доказывания.

В предмет доказывания входят и обстоятельства, исключающие производство по делу по нереабилитирующим подозреваемого и обвиняемого обстоятельствам. В диссертации приведена и проанализирована уточненная система этих обстоятельств: а) истечение сроков давности; б) наличие акта амнистии, который устраняет наказание за данное преступление; в) добровольный отказ от доведения преступления до конца, если фактически совершенное этим лицом деяние не содержит состава другого преступления; г) наличие предусмотренных в статьях Особой части УК условий для освобождения лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности; д) примирение потерпевшего с лицом, на которое подана жалоба, по делам, возбуждаемым не иначе как по жалобе потерпевших, кроме случаев, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством; е) смерть лица, совершившего преступление, за исключением случаев, когда производство по делу необходимо для реабилитации умершего или возобновления дела в отношении других лиц по вновь открывшимся обстоятельствам; ж) наличие неотмененного постановления органа дознания, следователя или прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела по факту совершения того же деяния; з) наличие уже возбужденного по факту того же преступления уголовного дела, которое находится в производстве того же или другого органа дознания, следователя, прокурора или суда; и) наличие неотмененного постановления органа дознания, следователя или прокурора о прекращении дела в отношении лица, ранее уже подозревавшегося или обвинявшегося в том же преступлении; к) наличие вступивших в законную силу приговора, определения или постановления суда либо постановления суда о прекращении дела в отношении лица, ранее уже обвинявшегося в том же преступлении.

В п.7 ст.5 УПК указывается и такое основание к отказу в возбуждении

уголовного дела либо к прекращению уже возбужденного дела, как отсутствие жалобы потерпевшего, если дело может быть возбуждено не иначе как по его жалобе, кроме случаев, когда прокурору предоставлено право возбуждать дело и при отсутствии такой жалобы. Авторы проектов УПК предлагают сохранить аналогичное положение и в новом законодательстве. Это предложение нуждается в уточнении. Во-первых, в рассматриваемом случае производство по делу исключается ввиду отсутствия надлежащего повода к возбуждению уголовного дела. Но повод может отсутствовать и в других случаях, например, при поступлении анонимного заявления о преступлении. Во-вторых, поскольку повод является юридическим фактом, влекущим возникновение уголовно-процессуальной деятельности, при его отсутствии не может быть совершено ни одного процессуального действия. Представляется, что в подобных случаях не может быть принято решение не только о возбуждении, но и об отказе в возбуждении уголовного дела. Если поступившее заявление (сообщение) не отвечает требованиям, предъявляемым к поводу, оно вообще не должно рассматриваться. Если же отсутствие повода выявляется уже после возбуждения уголовного дела, производство по нему должно прекращаться.

С учетом сказанного целесообразно дополнить перечень решений, принимаемых по заявлению (сообщению) о преступлении, указанием на возможность оставления его без рассмотрения, если оно не соответствует требованиям, предъявляемым к нему законом (исходит не от потерпевшего по делам, возбуждаемым не иначе как по его жалобе; не подписано заявителем); ввести в УПК отдельную статью, в которой изложить условия и порядок принятия такого решения; в статье же об обстоятельствах, исключаящих производство по делу, указать, что при отсутствии установленного законом повода к началу уголовного процесса дело подлежит прекращению.

В предмет доказывания включаются и обстоятельства, дающие право суду, прокурору, а также следователю и органу дознания с согласия прокурора прекратить уголовное дело: а) вследствие изменения обстановки; б) в связи с деятельным раскаянием; в) в отношении несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного воздействия; д) в связи с примирением с потерпевшим. Эти обстоятельства подробно проанализированы в диссертации.

Поскольку при наличии условий, предусмотренных примечаниями к ст.ст. 126, 204, 205, 206, 208, 222, 223 и др. УК, лицо, совершившее преступление, освобождается от уголовной ответственности, прекращение дела по указанному основанию должно быть обязанностью, а не правом суда, прокурора, следователя. В связи со сказанным предлагается: а) исключить ч.2 ст.75 УК; б) ввести в Уголовный кодекс новую статью, предусматривающую освобождение от уголовной ответственности при наличии условий,

специально предусмотренных статьями Особенной части УК; в) исключить ч.2 ст.7 УПК; г) норму, обязывающую суд, прокурора и следователя прекратить уголовное дело по данному основанию, включить в статью УПК, которая определяет нереабилитирующие подозреваемого и обвиняемого основания прекращения дела.

Элементом предмета доказывания являются и обстоятельства, составляющие основания для применения принудительных мер медицинского характера к лицам: а) совершившим деяния, предусмотренные статьями Особенной части УК, в состоянии невменяемости; б) у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания; в) совершившим преступление и страдающим психическими расстройствами, не исключающими вменяемости; г) совершившим преступление и признанных нуждающимися в лечении от алкоголизма или наркомании. Эти обстоятельства также проанализированы в работе.

В *третьем параграфе* определяется структура предмета доказывания. В качестве критерия для ее построения целесообразно избрать юридическое значение различных групп обстоятельств как оснований для принятия итоговых, конечных решений, завершающих производство по делу.

Предлагается ввести в УПК самостоятельную главу, в которой раскрыть содержание и структуру предмета доказывания. В ней следует выделить такие статьи: «Предмет доказывания», «Основания для обвинения и осуждения, для выбора вида наказания и определения его размера либо для освобождения виновного от наказания», «Основания для реабилитации», «Нереабилитирующие подозреваемого или обвиняемого основания для прекращения уголовного дела», «Преюдиция». А статью «Обстоятельства, составляющие основания для применения принудительных мер медицинского характера» следует поместить в разделе Особенной части, регламентирующем производство по данной категории уголовных дел.

Глава III – «Сущность средств доказывания (доказательств) в уголовном процессе» – содержит два параграфа.

В *первом параграфе* исследуется понятие доказательства. Исходя из понимания содержания доказательства как отображения объективной действительности, «фактические данные», о которых говорится в ч.1 ст.69 УПК, – это информация, сведения о фактах и обстоятельствах, имеющих значение для дела.

Доказательственный факт, будучи мысленным (идеальным) образом объективной действительности, сформировавшимся на основе анализа и оценки сведений об этом факте, играет роль аргумента в логическом доказывании, но не является доказательством в процессуальном смысле этого слова. Не являются доказательствами и факты объективной действительности, которые могут непосредственно восприниматься лицом, производя-

щим дознание, следователем и судом; доказательством будут сведения об этих фактах, содержащиеся в протоколе осмотра, а также непосредственно запечатленные в виде различного рода отображений на предметах материального мира.

Доказательство представляет собой неразрывное единство содержания (фактических данных, сведений о фактах) и формы (источника, из которого получены эти данные). Оно является единственным средством доказывания в уголовном процессе. Не могут рассматриваться как самостоятельные средства доказывания источники и способы получения фактических данных: их роль в доказывании опосредована фактическими данными.

Во *втором параграфе* раскрываются свойства доказательств: относимость и допустимость.

Под относимостью следует понимать объективное свойство доказательства, выражающееся в наличии существенной, необходимой связи его содержания (фактических данных, сведений о фактах) с подлежащими доказыванию обстоятельствами, в силу которой эти данные (сведения) могут быть использованы для установления истины.

Поскольку доказательство появляется в результате отражения на предметах или в сознании людей тех или иных обстоятельств, между доказательством как сведениями о факте и самим фактом обязательно существует причинная связь. Причем доказываемый факт всегда является причиной возникновения доказательственной информации, а сама эта информация — следствием воздействия отражаемого объекта.

Но связь между доказательством и искомым фактом не исчерпывается только данной ее формой. Для правильной оценки доказательств нужно учитывать и иные взаимосвязи, влияющие на запечатление, сохранение и воспроизведение информации. Так, обязательным условием восприятия свидетелем-очевидцем обстоятельств преступления является присутствие его на месте преступления в момент совершения деяния (т.е. связи условия и обусловленного, пространственная и временная). На формирование его показаний влияют и другие факторы: наличие у лица в данной обстановке возможности наблюдать происходящее; состояние его органов чувств, которое позволило бы ему правильно воспринимать событие; свойства его мыслительной деятельности, которые сделали бы возможным запоминание и последующее правильное воспроизведение наблюдавшегося им, и т.п. При непосредственном запечатлении следов преступления на предмете необходимо учитывать условия следообразования, качества отражаемого и отражающего объекта, условия хранения вещественных доказательств и т.п. Без учета этих обстоятельств невозможно (или, по крайней мере, весьма затруднительно) определить достоверность доказательства, поскольку от них зависит качество (правильность, точность, адекватность) отображения. Что же касается относимости (которая выражается в наличии самого ото-

бражения), то на формирование этого свойства доказательства оказывает влияние лишь одна форма связи – причинно-следственная.

Допустимость – это свойство доказательства, выражающееся в требовании соблюдения указаний уголовно-процессуального закона относительно субъектов, источников, способов и порядка получения, а также закрепления и приобщения к делу фактических данных (сведений о фактах), что дает возможность использовать их для установления истины.

Анализ уголовно-процессуального законодательства дает основание выделить следующие требования процессуальной формы получения доказательств, обеспечивающих их допустимость: а) наличие надлежащего субъекта доказывания, действующего в пределах своей компетенции; б) наличие установленного законом источника доказательств; в) использование предусмотренных законом способов получения фактических данных; г) обеспечение установленного законом порядка проведения следственных действий, при помощи которых получают сведения; д) соблюдение определенного законом порядка закрепления и приобщения к делу добытой информации.

По моим данным, информация признавалась недопустимой в связи с тем, что она была получена с нарушением компетенции субъектов доказывания, по 1,1% от общего количества изученных уголовных дел; в связи с использованием для ее получения не предусмотренные законом способов: «проверки показаний на месте» – по 2,2%, «изъятия» – по 1,7%, «добровольной выдачи» – по 1,4%; в связи с нарушением порядка производства следственных действий: осуществлением их до возбуждения уголовного дела – по 2,0%, проведением допроса без разъяснения положений ст.51 Конституции РФ – по 2,4%, допросом обвиняемого (подозреваемого) без участия защитника вопреки желанию допрашиваемого – по 5,5%; в связи с несоблюдением определенного законом порядка фиксации и приобщения к делу полученной информации – по 1,9%. В то же время по 5,2% изученных дел информация не была признана недопустимой, хотя основания для этого имелись.

Признание информации недопустимой для использования в качестве доказательства должны влечь не любые нарушения закона, допущенные при ее получении, а лишь существенные, т.е. такие, которые путем лишения или стеснения гарантированных законом прав участников процесса или иным путем повлияли или могли повлиять на достоверность полученных сведений. Если полученная информация признана недопустимой, то она вообще не должна использоваться в качестве доказательства, независимо от того, носит она обвинительный или оправдательный характер.

Относимость и допустимость – неотъемлемые свойства доказательства: если отсутствует какое-либо из них, нет и самого доказательства. В связи с этим нельзя говорить о доказательствах, не относящихся к делу, о не-

допустимых доказательствах. По указанным причинам следует изменить формулировки ст.50 Конституции РФ и ч.3 ст.69 УПК, в которых сказано о «доказательствах, полученных с нарушением закона», указав, что информация (а не доказательства!), полученная с нарушением закона, не имеет доказательственной силы и не может быть использована для установления обстоятельств, имеющих значение для разрешения дела.

В новом УПК следовало бы выделить самостоятельную главу «Доказательства», в которой поместить статьи «Понятие доказательств», «Относимость доказательств», «Допустимость доказательств». В той же главе УПК могут быть регламентированы и вопросы, касающиеся отдельных видов доказательств, поскольку действие этих норм распространяется на производство во всех стадиях уголовного процесса и по всем категориям уголовных дел. Но с учетом того, что в теории эти положения рассматриваются в рамках особенной части доказательственного права, им может быть посвящена самостоятельная глава УПК – «Виды доказательств».

Глава IV – «Особенности доказывания на досудебных стадиях уголовного процесса» – состоит из двух параграфов.

В *первом параграфе* анализируется специфика доказывания в стадии возбуждения уголовного дела. Исследование этих особенностей предваряется обоснованием мнения о том, что возбуждение уголовного дела – самостоятельная стадия уголовного процесса. В связи с этим выражается несогласие с предложением, чтобы уголовное дело возбуждалось по каждому заявлению (сообщению) о преступлении без его предварительной проверки, поскольку это предложение, по существу, ведет к ликвидации возбуждения дела как самостоятельной стадии.

Одним из положительных последствий ликвидации стадии возбуждения уголовного дела авторы «Концепции судебной реформы в РСФСР» считают то, что в этом случае сократится срок расследования, граждане будут избавлены от необходимости являться для дачи сначала объяснений, а потом – показаний. Это верно. Но нужно иметь в виду, что при возбуждении дела по каждому сообщению о преступлении без его предварительной проверки органы расследования получают возможность использовать все имеющиеся в их распоряжении средства для собирания доказательств, в том числе и меры процессуального принуждения. И это в условиях, когда сведений о самом деянии и его преступном характере еще практически нет. Такой подход может привести к существенному нарушению прав и законных интересов граждан, чего в значительной мере можно избежать, если возбуждать дело не только по одному заявлению (которое может быть и голословным), а после его проверки.

Второй положительный результат упразднения возбуждения уголовного дела как самостоятельной стадии процесса разработчики «Концепции» видят в том, что прекращение дела будет рассматриваться

как нормальный (один из возможных) результат расследования, а не как показатель плохой работы уголовной юстиции, исчезнет необходимость до возбуждения дела выяснять, имеет ли оно «судебную перспективу», а также любой ценой добиваться передачи его в суд. Но для достижения этого результата вряд ли есть необходимость ломать сложившийся уголовно-процессуальный институт, который на практике доказал свою целесообразность и эффективность. Тех же целей можно добиться и иными путями: разработкой новых показателей качества работы юстиции, о необходимости которой правильно говорится в «Концепции», преодолением сложившегося отношения к прекращению дела как к «браку» в работе следователя.

Кроме того, если согласиться с тем, что предварительное следствие должно проводиться по каждому заявлению или сообщению, то лишится всякого практического смысла внесенное авторами «Концепции» предложение о наделении заявителя, лица, которому причинен вред, а равно «лица, совершившего деяние, содержащее признаки преступления», правом знакомиться с материалами, по которым отказано в возбуждении уголовного дела. Само по себе предложение о наделении указанных лиц таким правом заслуживает поддержки. Но подобная норма будет эффективной лишь при сохранении предварительной проверки сведений о преступлении. Если же ее упразднить, то никаких «отказных материалов» быть не может. Более того, при таком подходе вообще исключается возможность принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела, кроме разве что крайне редких случаев, когда ложность заявления очевидна на момент его рассмотрения.

Проверка поступивших заявлений (сообщений) должна проводиться всегда. Но в одних случаях она может заключаться только в анализе сведений, содержащихся в заявлении (сообщении) и приложенных к нему материалах, если таковые имеются, а в других – в дополнительной проверке путем истребования новых материалов, получения объяснений и т.п. Такие проверочные действия представляют собой доказывание, которое заключается в выяснении в установленном законом порядке наличия или отсутствия определенных обстоятельств, необходимых для возбуждения уголовного дела, путем собирания, проверки и оценки сведений об этих обстоятельствах.

Однако доказывание в стадии возбуждения уголовного дела имеет определенную специфику, которая заключается прежде всего в том, что в целях проверки сведений о готовящемся или совершенном преступлении производство следственных действий, как правило, недопустимо; для этой проверки используются иные процессуальные действия: истребование необходимых материалов, получение объяснений (ч. 2 ст. 109 УПК).

В работе обосновывается вывод о целесообразности дополнения УПК специальной нормой, определяющей порядок и способы проверки заявле-

ний (сообщений) о преступлениях. В этой норме следует предусмотреть, что по поступившим заявлениям и сообщениям могут быть получены объяснения, истребованы документы и иные материалы, назначены ревизии, проверки и ведомственные экспертизы; что заявитель, а также любые граждане, предприятия, учреждения, организации и должностные лица вправе представить имеющиеся в их распоряжении предметы и документы, содержащие сведения, которые подтверждают или опровергают сделанное заявление (сообщение); что в случаях, не терпящих отлагательства, может быть произведен осмотр места происшествия и осмотр предметов и документов, представленных заявителем или иными лицами, а также полученных по требованию дознавателя, следователя, прокурора; что для установления причин смерти и характера телесных повреждений, если без их выяснения невозможно решить вопрос о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела, может быть проведена судебно-медицинская экспертиза; что следователь и прокурор вправе давать органам дознания поручения и указания о проведении оперативно-розыскных мероприятий с целью получения сведений, необходимых для принятия решения о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела. В УПК нужно закрепить и порядок получения объяснений до возбуждения уголовного дела. Предложена формулировка нормы, регламентирующей такой порядок.

Для принятия решения о возбуждении уголовного дела достаточно обоснованного предположения о том, что в деянии, о котором поступило заявление или сообщение, есть признаки преступления. Поэтому пределы доказывания в стадии возбуждения уголовного дела более узкие, чем в стадии предварительного расследования.

Нельзя согласиться с предложениями, что дело должно возбуждаться «при отсутствии указаний на обстоятельства, препятствующие производству по уголовному делу» и даже «при отсутствии обстоятельств, исключаящих производство по уголовному делу», поскольку их принятие с минусом приведет к несоблюдению сроков проверки, к использованию для ее проведения следственных действий, т.е. к нарушению требований закона, что совершенно недопустимо.

Одним из обстоятельств, подлежащих установлению в первой стадии уголовного процесса, является наличие или отсутствие определенного законом повода к возбуждению уголовного дела. Однако поскольку без надлежащего повода не может начаться уголовно-процессуальная деятельность, проверка наличия или отсутствия такого повода не является доказыванием, которое предполагает проведение только процессуальных действий для установления соответствующих обстоятельств.

В стадии возбуждения уголовного дела необходимо установить:

- 1) наличие или отсутствие деяния, о котором поступило заявление или сообщение;
- 2) наличие или отсутствие в этом деянии признаков преступления;

общественной опасности, а также обстоятельств, характеризующих объект и объективную сторону преступления (а в случаях, когда речь идет о преступлении, ответственность за которое может нести лишь лицо, обладающее признаками специального субъекта преступления, — наличие или отсутствие этих признаков); 3) наличие или отсутствие исключających производство по делу обстоятельств. Все указанные обстоятельства и образуют предмет доказывания на первоначальном этапе уголовного процесса.

Материалы, полученные до возбуждения уголовного дела с соблюдением установленных для этой стадии процессуальных требований, являются доказательствами и могут быть использованы в этом качестве в последующих стадиях процесса. В качестве доказательств могут использоваться сведения, содержащиеся в заявлениях или сообщениях о преступлениях, других документах (справках, актах ревизий, инвентаризаций и т.п.), которые были истребованы до возбуждения уголовного дела органами дознания, следователем, прокурором либо были представлены по собственной инициативе заявителем о преступлении или иными лицами. В некоторых случаях до возбуждения уголовного дела могут быть проведены отдельные следственные действия; полученные в результате их производства фактические данные также являются доказательствами.

Доказательственное значение имеют и объяснения, полученные до возбуждения уголовного дела. Об этом свидетельствует и опубликованная судебная практика¹. По моим данным, сведения, содержащиеся в объяснениях, анализировались в обвинительном заключении и приговоре в 0,4% от общего количества изученных дел.

Во *втором параграфе* рассматривается специфика доказывания в стадии предварительного расследования.

Для принятия решения о привлечении лица в качестве обвиняемого необходимо установить все (и обязательные, и факультативные) признаки состава преступления, независимо от того, указаны эти признаки в подлежащей применению уголовно-правовой норме или же нет. С учетом сказанного в работе приводится уточненная редакция нормы, регламентирующей содержание постановления о привлечении в качестве обвиняемого.

Внутреннее убеждение, формирующееся у следователя к моменту привлечения в качестве обвиняемого, характеризуется осознанием того, что он не располагает еще всей совокупностью доказательств, которые могут быть собраны на предварительном следствии, что он еще не выслушал показаний обвиняемого, поэтому он не может во всех случаях быть уверен в достоверности своих выводов о виновности привлекаемого лица. В то же время до-

¹ См. Сборник постановлений Президиума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР. 1974–1979 гг. М., 1981. С.351–352. Бюллетень Верховного Суда СССР. 1988. № 3. С.21–24.

казательства, имеющиеся к этому моменту, должны исключать возможность другого вывода, и следователь должен быть убежден в законности и своевременности своего решения.

Для повышения уровня обоснованности решения о привлечении в качестве обвиняемого следовало бы расширить понятие подозреваемого, указав в законе, что в качестве такового привлекается лицо, в отношении которого собраны доказательства, свидетельствующие о его возможной причастности к преступлению, но недостаточные для предъявления ему обвинения. В процессуальное положение подозреваемого лицо должно ставиться специальным постановлением следователя. При наличии предусмотренных законом оснований подозреваемый может быть задержан либо к нему может быть применена мера пресечения до предъявления обвинения. В случае же отсутствия оснований для избрания меры пресечения у подозреваемого отбирается обязательство являться по вызовам и сообщать о перемене места жительства.

Нужно расширить права подозреваемого, предоставив ему возможность пользоваться помощью защитника с момента вынесения постановления о привлечении в качестве подозреваемого в любом случае, а не только тогда, когда он задержан либо когда к нему применена мера пресечения в виде заключения под стражу.

Предлагается изменить ст. 205 УПК, регламентирующую структуру и содержание обвинительного заключения. Оно должно состоять из трех частей: вводной, описательной и резолютивной. В норме о содержании описательной части нужно более подробно перечислить те фактические обстоятельства дела, которые должны быть установлены и изложены в обвинительном заключении. Сведения о личности обвиняемого также должны указываться в описательной части. Здесь же должны приводиться доказательства, на которых основаны выводы следователя, и мотивы, по которым он отверг другие доказательства.

Глава V – «Особенности доказывания в судебных стадиях уголовного процесса» – включает три параграфа.

В *первом параграфе* анализируется специфика доказывания в суде первой инстанции. Основным содержанием процесса доказывания в стадии назначения судебного заседания является логическая проверка и оценка доказательств. Однако здесь возможно и пополнение доказательственного материала путем получения представленных в суд предметов и документов, а также путем их истребования по инициативе самого судьи.

Решая вопрос о назначении судебного заседания, судья оценивает доказательства с точки зрения их относимости и допустимости. Но в этой стадии процесса невозможна оценка достоверности доказательств, поскольку здесь не осуществляется непосредственное их исследование.

Судья должен оценить доказательства и с точки зрения их достаточ-

ности для назначения судебного заседания. Он принимает такое решение, если, изучив материалы дела, приходит к выводу, что имеющиеся доказательства при проверке и подтверждении их достоверности в судебном заседании могут повлечь осуждение подсудимого по тому обвинению, по которому он предан суду.

Назначая судебное заседание, судья не должен предрешать вопрос о виновности подсудимого. Но это не значит, что судья вообще не должен касаться вопроса о виновности. Он может положительно решить его при прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям.

Предмет доказывания в стадиях предварительного расследования, назначения судебного заседания и судебного разбирательства одинаков. Однако реальный круг фактов, исследовавшихся в судебном заседании, может не совпадать с кругом обстоятельств, выяснявшихся в ходе предварительного расследования.

При рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей предмет доказывания тот же самый, что и при рассмотрении дел другими судебными составами. Свообразие же его заключается в том, что часть обстоятельств, имеющих значение для дела, могут признать установленными только присяжные заседатели, а установление другой их части может быть констатировано только председательствующим в судебном заседании профессиональным судьей.

Заслуживают поддержки предложения о закреплении в УПК возможности проведения в судебном разбирательстве эксперимента, предъявления для опознания и освидетельствования. Следует принять и предложение о предоставлении суду права давать следователю или органу дознания поручения о производстве обыска или выемки без возвращения дела для дополнительного расследования. Подобная норма была закреплена в ст.105 Устава уголовного судопроизводства 1864 г.

Необходимо предоставить потерпевшему и его представителю право участвовать в судебных прениях по всем делам. Таким же правом должны обладать гражданский истец, гражданский ответчик и их представители. Подсудимый также должен получить возможность участвовать в прениях наряду с защитником.

Пределы доказывания в стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства одинаковы, однако реальный объем доказательств, исследуемых в каждой из этих стадий, может не совпадать.

Существенными особенностями отличаются пределы доказывания в суде присяжных. Это обусловлено, во-первых, тем, что с участием присяжных заседателей исследуются не все обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, а во-вторых – возможностью сокращения судебного следствия. Идея сокращения судебного следствия в случае признания подсудимым своей вины неверна в принципе, поскольку она ведет к

переоценке значения такого признания, к возрождению «царицы доказательств», повышает риск судебной ошибки. Поэтому от нее следует отказаться.

Из закона следует исключить указание на то, что присяжные вправе приступить к формулированию ответов, принятых большинством голосов, лишь по истечении трех часов после удаления в совещательную комнату. Ведь исходя из смысла этого указания, окончания указанного срока нужно ждать и тогда, когда уже на первых минутах совещания стало ясно, что мнения присяжных полярно разделились и принять единогласное решение не удастся. Чем все оставшееся время будут заниматься присяжные? Но помимо нерациональной траты времени сохранение такого порядка совещания может оказаться скрытой формой психологического давления на тех присяжных заседателей, которые остались в меньшинстве, с целью побудить их присоединиться к мнению большинства. В связи со сказанным небезынтересно сослаться на ст.813 Устава уголовного судопроизводства 1864 г., которая не устанавливала подобного правила.

Во *втором параграфе* исследуются особенности доказывания в вышестоящем суде.

Основным содержанием доказывания при производстве в кассационной инстанции является оценка собранных на предшествующих стадиях доказательств, а также обоснование судом своих выводов. Но в этой стадии возможно и получение дополнительных материалов, представленных в соответствии со ст.337 УПК, а также истребование таких материалов самим судом, рассматривающим дело (последнее правомочие необходимо прямо закрепить в законе).

В стадии кассационного производства целесообразно ведение протокола, в котором могли бы найти отражение объяснения участников процесса, а также факт представления, содержание и результаты исследования дополнительных материалов.

Поскольку возможности проверки и оценки дополнительных материалов с точки зрения их достоверности в кассационной инстанции весьма ограничены, то на их основе, как правило, не может быть принято решение об изменении приговора либо об отмене приговора с прекращением дела. Исключение составляют случаи, когда устанавливаемый дополнительными материалами факт не требует специальной проверки и оценки судом первой инстанции.

Необходимо дополнить уголовно-процессуальное законодательство нормами, которые, во-первых, позволяли бы субъекту, имеющему право на принесение протеста в порядке надзора, получать от обратившегося с жалобой или другого лица дополнительные материалы, необходимые для решения вопроса об обоснованности жалобы, а также истребовать такие материалы по собственной инициативе; во-вторых, наделяли бы этого субъек-

та, а также любых других лиц правом представлять дополнительные материалы в суд надзорной инстанции; в-третьих, давали бы суду, рассматривающему дело в порядке надзора, право истребовать необходимые материалы по собственной инициативе.

Хотя в деятельности судов кассационной и надзорной инстанций есть существенные различия, но они в большей степени касаются процедурных аспектов, нежели функциональных. Доказательственная же деятельность в рассматриваемых стадиях протекает в одинаковых условиях. Ее особенности обусловлены тем, что суды кассационной и надзорной инстанции лишены возможности непосредственно исследовать доказательства. Вряд ли можно согласиться с предложениями о расширении полномочий этих судов по собиранию доказательств путем производства отдельных следственных действий. Более предпочтительна идея о возрождении апелляционного порядка проверки судебных решений, не вступивших в законную силу.

В стадиях кассационного и надзорного производства действует ревизионный порядок пересмотра судебных решений, что свидетельствует о единстве предмета доказывания в этих инстанциях и предмета доказывания в стадии судебного разбирательства.

Адресованный судам кассационной и надзорной инстанций запрет устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были признаны таковыми судом первой инстанции, касается только случаев отмены проверяемого решения и возвращения дела на дополнительное расследование или на новое судебное разбирательство. В основу же решений об изменении приговора, а также об отмене приговора с прекращением дела могут быть положены установленные судом кассационной или надзорной инстанции обстоятельства, которые служат устранению или смягчению ответственности осужденного. С учетом сказанного ч.2 ст.350 УПК следует отменить.

Дополнительные материалы, представленные в кассационную и надзорную инстанцию либо истребованные судом, являются доказательствами. Они сохраняют доказательственное значение и при последующем производстве по делу, направленному на дополнительное расследование либо на новое судебное разбирательство. Если же не считать дополнительные материалы доказательствами, то невозможно объяснить, почему они могут послужить основанием для отмены базирующегося на доказательствах приговора (в том числе и вступившего в законную силу) и возвращения дела для производства дополнительного расследования либо на новое судебное разбирательство. Более того, как отмечалось, на основе дополнительных материалов могут быть приняты и решения об изменении приговора, а также о его отмене с прекращением дела. А это тоже свидетельствует о том, что дополнительные материалы имеют силу доказательств.

Необходимо установить два порядка досудебного производства по

вновь открывшимся обстоятельствам, дифференцировав их в зависимости от того, требуется ли для возобновления дела наличие вступившего в законную силу приговора в отношении указанных в законе лиц и возможно ли его вынесение. При установлении вновь открывшихся обстоятельств, указанных в пп.1-3 ст.384 УПК, путем расследования предметом доказывания будут факты, образующие состав соответствующего преступления против правосудия. Предметом доказывания при расследовании являются и обстоятельства, указанные в п.4 ст.384 УПК.

При возобновлении дела по вновь открывшимся обстоятельствам суд может оперировать четырьмя группами материалов: 1) содержащимися в деле, о возобновлении которого по вновь открывшимся обстоятельствам решается вопрос; 2) содержащимися в деле, по которому было осуждено лицо, указанное в пп.1-3 ст.384 УПК; 3) полученными при расследовании вновь открывшихся обстоятельств; 4) дополнительными материалами, представленными в суд, рассматривающий вопрос о возобновлении дела по вновь открывшимся обстоятельствам, а также истребованными самим судом. Вопрос об их доказательственном значении решается на общих основаниях.

В *третьем параграфе* говорится об особенностях доказывания в стадии исполнения приговора. Одной из характерных черт производства в этой стадии является его прерывистость, означающая возможность возобновления уголовно-процессуальной деятельности по исполнению приговора по мере появления необходимости в ней после обращения этого приговора к исполнению.

Способами собирания доказательств, которые необходимы для разрешения вопросов, возникающих при исполнении приговора, являются получение судьей представленных ему материалов, а также их истребование по инициативе самого судьи. Нельзя согласиться с мнением (и соответствующим предложением о дополнении уголовно-процессуального законодательства), что в рассматриваемой стадии могут проводиться допросы осужденного и свидетелей, назначаться экспертизы и т.п.

Заслуживают одобрения содержащиеся в проекте УПК предложения о том, что при рассмотрении вопросов в стадии исполнения приговора должен вызываться осужденный, а также прокурор. При этом осужденный может осуществлять свои права с помощью защитника, участие которого в ряде случаев должно быть обязательным.

Ввиду многоаспектности вопросов, разрешаемых в стадии исполнения приговора, в ней нет единого предмета доказывания. Он определяется в зависимости от поставленного перед судом конкретного вопроса. Обстоятельства, которые необходимо установить для решения этих вопросов, подробно анализируются в диссертации.

Характерной чертой фактических данных, используемых для решения

возникающих в стадии исполнения приговора вопросов, является специфичное проявление свойства относимости, которое обусловлено их связью с подлежащими доказыванию в рассматриваемой стадии процесса обстоятельствами, в силу чего они могут использоваться для установления таких обстоятельств. Эти данные отвечают и требованию допустимости, поскольку их источником являются предусмотренные ч.2 ст.69 УПК документы, а способом получения – представление и истребование документов (ч.1 и 2 ст.70 УПК).

Для устранения всяких сомнений относительно доказательственного значения материалов, полученных в стадии исполнения приговора предлагается уточнить определение понятия доказательства, указав, что таковыми являются *«полученные в определенном настоящим Кодексом порядке сведения, с помощью которых устанавливаются или опровергаются обстоятельства, имеющие значение для разрешения уголовного дела и исполнения приговора»*.

В заключении сформулированы теоретические выводы, а также предложения по совершенствованию законодательства и практики его применения.

В приложениях дается примерная редакция уголовно-процессуальных норм, в которой, по мнению автора, их следует изложить в УПК и УК, а также приводятся результаты обобщения уголовных дел, рассмотренных судами г. Воронежа.

Основные положения диссертации изложены в следующих работах.

Монографии

1. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1983. – 116 с. (7,2 п.л.).
2. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1995. – 272 с. (10 п.л.) – в соавт.

Статьи, тезисы, рецензии

3. Сущность доказывания и доказательственное значение материалов, полученных до возбуждения уголовного дела. – Деп. в ИНИОН АН СССР. 1979. № 3551. – 45 с. (2 п.л.).
4. О некоторых понятиях уголовно-процессуального доказывания и развитии его процессуальной формы // Развитие и совершенствование уголовно-процессуальной формы. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1979. – С.105–116. (0,7 п.л.) – в соавт.
5. Процессуальная форма возбуждения уголовного дела // Развитие и совершенствование уголовно-процессуальной формы. – Воронеж: Изд-во

- Воронежского ун-та, 1979. – С.135–140. (0,4 п.л.).
6. Проблемы прокурорского надзора в стадии возбуждения уголовного дела // Развитие теории и практики уголовного судопроизводства в свете нового законодательства о Верховном Суде СССР, Прокуратуре СССР, адвокатуре в СССР. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1981. С.57–59. (0,1 п.л.).
 7. Процессуальные и социологические аспекты проверки материалов о насильственной смерти // Судебная практика и социология. – Воронеж, 1982. Вып.2. – С.36–46. (0,7 п.л.) – в соавт.
 8. Использование объяснений, полученных до возбуждения уголовного дела, для защиты обвиняемого // Задачи адвокатуры в свете решений XXVI съезда КПСС. – Воронеж, 1982. – С.22–23. (0,1 п.л.).
 9. Рецензия // Сов. государство и право. 1983. № 5. – С.140–142. [Рец. на кн.: Банин В.А. Предмет доказывания в советском уголовном процессе (Гносеологическая и правовая природа). Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1981]. (0,3 п.л.) – в соавт.
 10. Процессуальные последствия недоказанности события преступления // Связь юридической науки с практикой. – М., 1986. – С.401–404. (0,3 п.л.) – в соавт.
 11. О регламентации в УПК понятий «уголовное судопроизводство» и «производство по уголовному делу» // Развитие и применение уголовно-процессуального законодательства (к 25-летию УПК РСФСР). – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1987. – С.61–66. (0,3 п.л.).
 12. Обстоятельства, подлежащие доказыванию при прекращении уголовного дела в соответствии со статьями 6, 6²–9 УПК РСФСР // Осуществление правосудия по уголовным делам. – Калининград, 1987. – С.30–33. (0,2 п.л.).
 13. Состав преступления и предмет доказывания // Вопросы теории и практики уголовного права, криминологии и криминалистики. – Деп. в ИНИОН АН СССР. 1989. № 39808. – С.77–87. (0,5 п.л.).
 14. Недоказанность оснований уголовной ответственности // Уголовная ответственность: проблемы содержания, установления, реализации. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1989. – С.95–99. (0,3 п.л.) – в соавт.
 15. Особенности предмета доказывания по делам о групповых преступлениях // Борьба с групповой преступностью: уголовно-правовой, криминалистический и криминологический аспекты. – Деп. в ИНИОН АН СССР. 1990. № 42468. – С.43–57. (0,7 п.л.).
 16. Правовая защита личности в стадии возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы правовой защиты личности в уголовном судопроизводстве. – Ярославль, 1990. – С.175–184. (0,5 п.л.) – в соавт.
 17. Структура предмета доказывания по уголовному делу // Тактико-криминалистические и процессуальные проблемы предварительного

следствия. – Иркутск, 1991. – С.66–79. (0,9 п.л.).

18. Концепция судебной реформы и некоторые проблемы доказывания в уголовном процессе // Проблемы судебной реформы. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1994. – С.50–58. (Юрид. зап. Воронежск. гос. ун-та; Вып.1). (0,5 п.л.).
19. М.С.Строгович о содержании предмета доказывания // Жизнь в науке. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1995. – С.75–84. (Юрид. зап. Воронежск. гос. ун-та; Вып.2). (0,6 п.л.).
20. Л.Д.Кокорев об актуальных проблемах доказывания в уголовном процессе // Служенье истине: Научное наследие Л.Д.Кокорева. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1997. – С.44–50. (0,4 п.л.).
21. Концепция общей части доказательственного права // Служенье истине: Научное наследие Л.Д.Кокорева. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1997. – С.260–273. (0,9 п.л.).